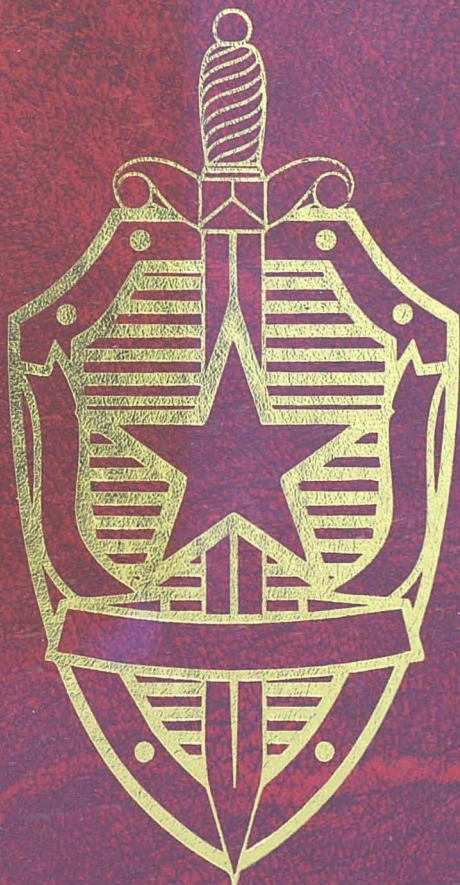

Павел Даценко

ПОВЕСТЬ

О БЕСПАРТИЙНОМ АРМЕЙСКОМ
ЧЕКИСТЕ И ЕГО ВРЕМЕНАХ

г. Астана.
Национальной академической
библиотеке Республики Казахстан

От автора повести
Даценко Павла Васильевича.
Дарю в ваш библиотечный фонд
для общественного пользования
мой шестилетний труд.

С уважением,
Даценко П.В. _____

П. Даценко

7.54-91-83

Апрель 2017 года
8-771-553-49-41

Даценко П.В.

ПОВЕСТЬ

О БЕСПАРТИЙНОМ АРМЕЙСКОМ ЧЕКИСТЕ И ЕГО ВРЕМЕНАХ

Костанай

УДК 821 (574)
ББК 84 (5каз-Рус)-44
Д 12

ДАЦЕНКО П.В.

Д 12 Повесть о беспартийном армейском чекисте и его временах /
П.В. Даценко. - Костанай, 2016. - 472 с.

ISBN 978-601-316-960-6

Это художественное произведение о героях войн двадцатого века, двух революций и репрессивных времен. Герои повести: Двухлучанский, Мешков и другие - это не собирательные образы, это реальные люди высокого интеллекта, сознательно борющихся в их непростые времена за правду и установление государства социальной справедливости. Их поступки, межличностные отношения, понятия и суждения - не домыслы автора, а жизненная правда, правда, которую автор излагает в художественном оформлении.

УДК 821 (574)
ББК 84 (5каз-Рус)-44

ISBN 978-601-316-960-6

© Даценко П.В., 2016

Повесть посвящается потомкам. Они обязаны жить счастливее. Пусть прошлое заставит их знать, какие просчёты и ошибки были допущены их предками. Они с учетом горького опыта минувшего обязаны научиться безошибочно отметать ложь, под какую бы истину её не рядили современники. Не зная прошлого, нельзя по достоинству оценить успехи и ошибки современности. Всё взаимосвязано преемственностью поколений.

Эта повесть не научно-исследовательская работа. Это художественное произведение о героях войн двадцатого века, двух революций и репрессивных времен. Герои повести: Двулучанский, Мешков и другие - это не собирательные образы, это реальные люди высокого интеллекта, сознательно боровшиеся в их непростые времена за правду и установление государства социальной справедливости. Их поступки, межличностные отношения, понятия и суждения - не домыслы автора, а жизненная правда, правда, которую автор излагает в художественном оформлении.

100-летию «Всей власти Советам»

В основу содержания повести вошли реальные события и реальные люди XX столетия. Реалисты, непосредственно участвовавшие в становлении советской власти, однажды и навсегда веровали в идеалы Ильича: „Вся власть Советам”. Понимали это основательно — именно вся и никак иначе. Поэтому, после победы Октября, Ильич возглавил СНК (Совет народных комиссаров) - главный орган управления Советским государством. Реалисты убеждённо шли за ним, строили общество социальной справедливости. Люди верили и радовались своим победам: НЭП, ГОЭЛРО и т.д. и т.п. Однако „победители” не учли существующего в человеческой природе негатива — в обществе всегда находятся особи, которые хотят и стараются жить за чужой счёт. Не случайно мудрецы доселе утверждали, что все социальные революции затевались умными людьми для блага трудящихся, осуществлялись они руками обездоленных, а плодами их завоеваний пользовались преступники.

Умер Ленин, и малоизвестный до этого Иосиф Джугашвили, клятвенно объявивший себя последователем Ленина, искажил учение Ильича. Став генеральным секретарём партии, объявил себя великим вождём всех и вся. Устранив верных последователей Ленина, окружил себя беспринципными, надёжными послушниками. Через них навязывал свою дикую волю стране. Именно таким способом в Конституции редакции Сталина появилась статья 6: „Партия — руководящая и направляющая сила советского общества”.

Поэтому сторонники всей власти Советов не приемлили сталинизм и его партию.

Считали, что:

А) Сталин потерял всякую совесть, объявив себя „Вождём всех времён и народов”. Возвысил партию над властью Советов: „Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи”; „Партия - наш рулевой”; „Партия сказала - надо, а Родина ответила - есть!” Вот куда занесло генсека! А как же иначе, если ежедневно в газетах восхвалялась роль вождя и руководящая роль партии?

Б) Возвысившись над всеми, Коба — Иосиф Джугашвили узаконил тоталитарный режим. Установил, под ширмой партии, авторитарный контроль над всей жизнью общества. Позволил себе право беззаконий, насильственной и неограниченной власти единоличного правителя.

Административно-авторитарная власть Сталина противостояла принципам ценностей власти Советов. Это использовалось западными спецслужбами в плане компрометации идей власти Советов и социализма в целом. Это дискредитировало учение Ленина о власти Советов как власти социальной справедливости.

В) Во времена социализма в СССР репрессированы и уничтожены миллионы невинных советских граждан. Верный послушник вождя Ягода уничтожал коммунистов-ленинцев в 20-е и начале 30-х годов лишь за то, что они отстаивали ленинскую установку „Вся власть Советам”. Второй послушник, преданный душой и телом вождю Ежов, продолжив начатое Ягодой, тоже уничтожил миллионы. В их числе десятки тысяч истинных большевиков-ленинцев, видных и заслуженных военачальников, прокуроров, судей и чекистов. Берия, больше чем послушник, уничтожил перед началом войны почти весь командный состав Красной армии. Кстати, все упомянутые наркомы - это вторичные секретари Сталина.

Г) Сталинизм — явление преступное, а потому временное. Сталинизм оправдать невозможно, также как и невозможно вернуть жизни им убиенных. Господствовал страх. Среднестатистическая продолжительность жизни советского человека в годы сталинизма составляла 32-33 года. Такой „демографии” не было даже в период нашествия Чингисхана. Сталин и его послушники должны были бы задуматься, что все их преступления будут известны потомкам. Ведь история — это огромный фильтр, который вскрывает и отделяет все преступления властителей от действий настоящих борцов за справедливость.

Вот так понимали герои моей повести времена, в которых пришлось им жить, бороться и выживать.

Я, автор повести, обращаюсь к вам - тем, кто будет читать это сочинение: не судите слишком строго моих героев за их суждения,

выводы и их правду. Они прошли через муки ада: времена лжи, насилия и страха. И только поэтому до конца дней своих находились в состоянии постоянного поиска истинной правды.

Автор повести полковник в отставке Даценко Павел Васильевич - ветеран Великой Отечественной войны. Участвовал в боях в качестве младшего командира пехоты в сержантском звании: в Курско-Орловском сражении, Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишинёвской операциях. Освобождал Румынию, Трансильванию, частично Чехословакию. Участвовал во взятии Будапешта и освобождении Австрии. После войны успешно закончил училище контрразведки МГБ СССР и полный курс исторического факультета Кустанайского Государственного педагогического института. 38 лет отдал службе Вооруженным Силам СССР. Над повестью работал в 2010 – 2016 гг.

Вместо предисловия

Не один год я был знаком с главным героем настоящей повести – Двудлчанским. Яков Евдокимович – отец моей жены и дедушка детей моих. За многие годы постоянного общения у нас, двух участников войн, Первой мировой и Великой Отечественной, сложились добрые доверительные отношения: как у фронтовика с фронтовиком, как у сына с отцом. Евдокимович без утаек рассказывал мне обо всём пережитом им, и главное как его, деревенского малообразованного парня, жизнь преобразила в профессионального понимающего ленинца.

Я очень старался всё то, что мне стало известно о герое повести и его единомышленниках, изложить хронологически правильно, подробно, объективно и последовательно. Как мне это удалось? Судить не мне. Свою точку зрения выскажут потом читатели-критики. Но я со всей ответственностью заявляю, что всё, сказанное мною о герое повести и его политических единовецках, изложено объективно, соответствующе их убеждениям. Все события во времена, когда они жили, боролись и отстаивали ленинские идеалы справедливости, изложены так, как они их убеждённо понимали без всякого идеологического обрамления.

Яков Евдокимович жил, служил и работал в жестокие времена двух мировых войн, а между ними двух революций, и войны Гражданской. И после этого ему пришлось пережить под постоянным страхом войну Сталина с подвластными ему народами. По-разному назывались вышеуказанные войны, но суть у них одна: война – это узаконенное убийство людей. К примеру, сталинисты оправдывали свой „красный террор“ уничтожением „пятой колонны“ противника. Они и после войны „доказывали“, что если бы они своевременно не расправились с „пятой колонной“ в 30-е годы, СССР потерпел бы поражение в войне с Гитлером. Инициаторы войн во все времена находили себе логические оправдания. Но это одна сторона медали, а вторая - война для выживших явилась великой школой познаний истины жизни. Выживших в войне можно с уверенностью назвать выпускниками фронтовых академий. Они, солдаты фронта, познали все основные лжепротиворечия между кланами воюющих и выбрали себе свою солдатскую правду. Правду для социальной справедливости.

Яков Евдокимович тоже жил в поисках этой правды: и во времена Брусиловского прорыва, и во времена Гражданской войны, и во времена службы в Красной гвардии и ЧК. Всё случалось в пути: ранения, госпитали, арест белой контрразведкой – приговор к смерти, побег, служба в Пятой армии и награда из рук Тухачевского – это и было дорогой познания правды и справедливости. Постоянное общение со своими политическими единовѣрцами – истинными патриотами отечества, обогащали Двухлучанского знаниями. Он превратился в убежденного сторонника советской власти. Теперь можно сказать, Двухлучанский нашѐл свою дорогу. Он шѐл по ней уверенно, с преградами и остановками, но шѐл. Другого пути в царство справедливости до конца своих дней не видел и не искал. Для подтверждения цельности мировоззрения ветерана Двухлучанского процитирую его самого:

– В 1916 году я был на фронте в армии Брусилова и служил в разведэскадроне, близко познакомился с командиром моего разведвзвода – подхорунжим Иваном Гущиным. Он впервые доступно пояснил мне учение Владимира Ильича Ленина о социальной справедливости: „Земля - крестьянам, а фабрики и заводы - рабочим. Государство будет управляться советской властью – депутатами от рабочих, солдат и крестьян, а партия Ленина будет способствовать грамотному существованию и работе этой власти“. Гущин часто откуда-то приносил газеты большевистского толка: „Солдат“ и „Окопная правда“. Я их читал и перечитывал. В них убедительно, на конкретных примерах рассказывалось о правде жизни в стране и правде в международных отношениях. Из этих газет я много чего узнал.

Вторым учителем для меня стал сосед по госпитальной койке в Самарском военном госпитале – Смоляков Владимир Иванович. Образованный петроградец, который свѐл меня с Иваном Михайловичем Кошелевым – членом Реввоенсовета и одновременно сотрудником Особого отдела ЧК. Именно через него я и стал армейским чекистом.

Третьим наставником ленинизма был для меня Георгий Калиметьев, разведчик Пятой армии. Это особый человек. Я всегда хотел быть похожим на него по знаниям и эрудиции. Иногда я, втихую, сам для себя, подражал ему. Благодаря ему и стал навсегда

сторонником учения Владимира Ильича Ленина. Одновременно я сделался и ярким противником всех тех, кто извращал и извращает учения Ленина, кто прикрывается его знаменем и компрометирует учения о советской власти.

– Я презираю всех таких до сего дня, называю их ворами, прикрывающимися созданными ими же липовыми законами.

– Я презираю Сталина как узурпатора, как лжечеловека, незаконно захватившего в свои руки власть, как секретаря-государя, породившего царство лжи. Он словно дракон наделён какими-то необыкновенно отрицательными качествами: подозрительностью, безжалостностью и злопамятством. А ведь известно – эти три порока уникальны в сочетании: подозрительность делает его неограниченным в пространстве, а злопамятность во времени ведет к проявлению безжалостности. Злопамятность в сочетании с безжалостностью породили в нём мстительность, а мстительность – насилие. Дракон! Опасный хищник! Мой друг Логинов говорил: „Негоже, когда свинья рождается в год Дракона, но гораздо опаснее, когда дракон рождается в год Свиньи. Он будет по-свински пожирать всех вокруг себя.”

– Я презираю Сталина как вора. Он украл у нас, борцов за власть справедливости, советскую власть.

– Я обвиняю его и в смерти Владимира Ильича Ленина. Уверен, не обошлось там без Сталина. Не зря же у постели больного Ильича постоянно „дежурила” в роли секретаря жена Сталина Надежда Аллилуева, которая потом почему-то застрелилась. После смерти Владимира Ильича Сталин плутовски заменил суть и понятия главного в ленинизме „Земля - крестьянам!": добровольная кооперация тружеников села, хозяев своей судьбы при НЭПе - на коллективное хозяйствование бесправных и неимущих. Земля, на которой они работали, им не принадлежала. Добровольно из колхоза уволиться они не имели права. У них не было документов личности. Они были закабалены сталинским „Уставом о сельхозартели”. И ещё, ленинское понятие советской власти, как власти от народа через рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, сталинисты заменили своей формулировкой: „Партия – руководящая и направляющая сила советского общества.” Бывший

красногвардеец Савелий Сухоносков по этому поводу говорил так: „Товарищи завоеватели советской власти! Хорошенько вдумайтесь в сталинское словоблудие и в его смысл! Большинство людей пока что не понимает разницы в этой словесности, но именно здесь кроется прямая подмена идеалов нашего Ильича. Что значит партия – направляющая и руководящая сила советского общества. А это означает, что депутатами рабочих и крестьян и их советами теперь управляет партия. И депутаты, городских ли, областных ли и других советов, оказываются в роли дурачков. Ими управляют теперь отделы сельского хозяйства, райкомов, обкомов и ещё каких-то вышестоящих комов, т. е. „комиссары от партии“. Если бы я, Савелий Сухоносков, мог догадываться во время Гражданской войны, что депутатами от народа будет когда-либо управлять Коба, я бы никогда не вступил в такую „народную“ повстанческую армию.” Прочитав слова Сухоноскова, Евдокимович продолжил:

- Всё, что я сейчас пересказываю – это не только моё мнение, это убеждение всех ветеранов нашей революции. Это крах нашей советской власти. Жаль, что мы с опозданием поняли эту подмену. Сталинисты ведь до сих пор выступают перед народом от имени власти Советов. Малограмотные ещё у нас люди. Они пока что не готовы понять узурпаторскую идеологию „воров в законе” - расхитителей авторитета Ленина.

А последним, самым учёным наставником, на склоне лет моих явился Иван Пантелеймонович Найдёнов.

Яков Евдокимович по складу характера – человек мыслящий, думающий. Он никогда не торопился отвечать впопыхах на вопросы. Всё обдумывал, и лишь потом спокойно, не повышая тона, говорил. Человек аналитического склада ума: больше слушал, чем говорил. Хороший семьянин. Внимательный к окружающим. Почти всегда правильно определял линию собственного поведения в межличностных отношениях и с товарищами, и с ветеранами, и с сослуживцами по работе, и с соседями обоих полов. Он никогда и никому не лжесвидетельствовал, а потому пользовался заслуженным авторитетом у окружающих. Его не просто уважали, но и любили за ум и человечность.

В свободное от рабочих и домашних забот время Яков Евдокимович в деталях размышлял о минувших временах его

жизни и людях. Часто делал записи на отдельных листах, а то и в тетрадях о наиболее существенных событиях. Старался как мог запечатлеть всё, что было с ним, и что происходит вокруг него. Не всегда у него получалось хорошо: не было опыта систематизации материалов, не хватало знаний хронологии событий происходящих по соседству – в других областях и странах. И, тем не менее, его записи, отдельные вырезки из газет разных времён, временные публикации патриотической направленности, газеты 30-х годов XX столетия, сохранённые им книги о Гражданской войне на Кустанайщине - всё это явилось для меня документальным материалом при написании повести „О беспартийном чекисте“. Мне очень хотелось отобрать из обширных материалов Двудучанского, его времени бытия и пространства самое существенное и важное. Найти такое, что помогло бы глубже раскрыть сущность событий минувшего. И я, мне кажется, всё это нашёл. Прошло много лет после описанных мною событий. Люди тех времён перенесли ужасные страдания и унижения, потеряли много близких и родных. Пережили лихолетья сталинского террора и хрущёвского шутовства. Но эти, дорогие люди наши, не теряли любви к Родине, веру в справедливость и силу духа. Низкий им поклон. Именно эти люди, в горе и бедах, не утрачивали великие качества патриотизма, перешедшие к нам в наследство. Почти в каждой семье к началу Отечественной войны были и арестованные, и казнённые. Но когда люди почувствовали глобальную угрозу существованию всей нации, они на время забыли своего сукиного сына. Не простили, а на время забыли и, жертвуя собственными жизнями, ринулись против врага. Заслонили собою дорогу агрессорам. Гитлеровские стратеги, приложившие много сил для дестабилизации и разложения единства общности российских людей, не ожидали этого и просчитались.

Великая Отечественная заново возродила патриотический дух и у Якова Евдокимовича. Он тоже было собрался на фронт. И с этой целью ходил в военный комиссариат, где ему благодарно отказали в призыве: „Вы, Яков Евдокимович, свой долг Родине уже отдали, берегите себя, вы и здесь пригодитесь. Фронт без тыла существовать не может. Работайте и встречайтесь с отбывающими на фронт. Разъясняйте им, что означает советский патриотизм“. Больше Двудучанский в военный комиссариат не обращался: работал и делал всё, что требовала от него Родина.

Война закончилась. Победа! Люди праздновали и ликовали. Были абсолютно уверены, что все трудности позади, и они теперь заживут совсем новой жизнью, как победители. Время шло, а жизнь не улучшалась. С каждым днём всё меньше вспоминали о победителях. Двулучанский надеялся и почти верил, что послевоенный Сталин станет человечнее. „Он должен же сделать какие-то выводы, какой ценой далась Победа. Теперь- то он, может быть, наконец-то поймёт, какой у нас народ, и на какие чудеса он способен, объединившись. Может быть, он хоть теперь перестанет быть тираном?“ Время шло, а Сталин оставался по-прежнему „Кобой“. Из Москвы до кустанайцев (в том числе и до ветеранов) доходили всё новые и новые тревожные вести: „Сталин отстранил маршала Победы Жукова от руководства армией;“ „Сталин принизил роль и заслуги командующих фронтами и армиями;“ „Сталин запретил праздновать День Победы.“ Этот великий день советские люди не праздновали до мая 1965 года. После этого Двулучанский окончательно перестал верить в способности „вождя“ изменить себя в лучшую сторону. Ветеран полностью утратил надежду пожить хоть немного, перед уходом в мир иной, по-человечески. Но ветеран не утратил веры в хорошее будущее, правда не для себя, а для потомков. Умер Сталин, но сталинизм, как инфекционная зараза, хоть и в меньшей дозе, продолжает жить в его преемниках.

Тягостные годы делали свое дело. Яков Евдокимович превращался в немощного человека: слабость, быстрая утомляемость и депрессии. Давали о себе знать старые раны. Чувствовал душевную нестабильность. В 1967 году он почувствовал себя совсем плохо. Последние силы покидали его, и он спокойно и осознанно готовил себя к финалу. Утром первого выходного дня июня 67-го года Евдокимович пригласил меня к себе. Говорил он мне, словно исповедовался. Разговаривал с отдышкой, допускал паузы.

– Слушай меня и не перебивай. Мне трудно говорить. А я должен успеть в назидание всем живым через тебя сказать очень важное: Сталин умер, но сталинизм ещё живёт и будет пока что жить. Его окончательно осудят не сразу. Его осудят дважды. Сначала его сподвижники, вчерашние поклонники и подхалимы, постараются

всё, свершённое вместе с ним, списать на одного его и обелить себя. Это, как ты знаешь, уже сделал Никита Хрущёв на XX съезде. Но пройдет время, люди разберутся и осудят Сталина, Берию и „всех хрущёвых“ как одну шайку, во второй раз, окончательно и бесповоротно. Руководить страной будут не секретари ЦК партии, а достойные люди, которые будут избираться на ограниченный срок всем народом. Конечно, найдутся ещё такие, которые будут похваливать Сталина. Их будет немного, и верить им постепенно перестанут.

К чему я это тебе говорю? А вот к чему: ты знаешь, что я, будучи армейским чекистом-разведчиком в Пятой армии, был награждён почётным оружием, которое вручил мне лично Тухачевский. Ты знаешь и то, как я, после овраживания Тухачевского, много лет дрожал от страха в ожидании ареста. Боялся. У меня ведь семья. Сталинисты запросто могли меня записать в соучастники Тухачевскому. Свершилось чудо – меня не тронули. Ты хорошо знаешь и то, как я, Логинов, Мешков, Сухоносков и все остальные ветераны относились и относятся к сталинизму и его порокам до сих пор.

Вот здесь, - Евдокимович взял в правую руку лежавшие на койке возле него две увесистые папки и, указывая на них, сказал: – Исповедуюсь перед тобой, заклинающе прошу исполнить мою последнюю просьбу. Считай это моим завещанием. Когда сталинизм будет осуждён окончательно, переработай всё собранное мною и разумно опиши о нас, ветеранах, всё подробно, без всяких прикрас, умалений и агитпропа. Мы жертвовали собою не ради каких-то наград и привилегий, мы боролись за справедливость. Опиши времена, в которые мы жили. Опиши их такими, какими они были на самом деле. Такими, какими мы их воспринимали и при жизни Владимира Ильича Ленина, и после его смерти. Я поручаю это тебе потому, что уверенно знаю, ты сможешь это сделать. Ты хорошо понимаешь теории и практику войны и мира. Ты, образованный офицер и по части армии, и по части службы в госбезопасности – опытный практик обоих направлений. Из моих близких ты только один сможешь это сделать. Поклянись мне, уходящему из жизни, что ты выполнишь моё, очень значимое, последнее предсмертное поручение.

Внимательно выслушав батяню, я взволнованно и искренне поклялся и заверил: „Будь спокоен батя, я всё сделаю так, как ты поручил”. Евдокимович, чуть улыбнувшись, прерывисто продолжил:

– А я другого ответа и не ожидал. И вот ещё - когда всё опишешь, приложи к этой повести моё почётное наградное оружие и передай в музей. Желательно бы в военно-исторический. Пусть это оружие от Тухачевского станет символом воспитания патриотизма, любви к Родине всех тех, кто будет знакомиться с твоим повествованием жизни людей моего поколения. Пусть будущие защитники знают, что этот револьвер держал в руках в своё время и маршал Тухачевский, и я – рядовой разведвзвода его армии.

Через несколько дней Якова Евдокимовича не стало.

Прошло много времени. Распался великий Советский Союз. Время перешагнуло рубеж XXI века, а я всё ещё оставался лгуном и жалким должником у бати - ветерана Первой мировой. Несколько раз серьёзно переболел, потерял зрение, а вместе с этим и возможность самостоятельного исполнения своей клятвы: „Батя – я всё сделаю”. Но я ничего не сделал. Много раз думал освободиться от этого груза. Думал не раз: сдать в милицию на переплав или пойти на Тобол и отправить на дно реки, так долго хранимое ветераном революции батяней, ему дорогое наградное оружие. Думал, но не делал. Мучила совесть. Чего-то боялся – как будто встреч с батей и его упрека: „Чего же ты, сынок, не сдержал своей клятвы, поленился что ли? А ведь ты офицер”. После такого меня бросало в дрожь. И я думал, думал, как исправиться, как восстановить зрение. Лечился. Как-то, возвратившись из города Уфы от Мулдашева после шестой безрезультативной операции на глазах, я встретился с одним человеком (молодым пенсионером МВД РФ). В разговоре рассказал ему всё: и о своей клятве батяне, и о сотворившейся со мной слепоте, и положении, в котором я оказался. Нарушил свою клятву и обманул в веровавшего в меня святого человека. Я нарушил воинскую преемственность. Внимательно выслушав меня, молодой пенсионер сказал:

– Поскольку я самый молодой из поколения ветеранов, то мне и Бог велел продолжить преемственность. Задача разрешима. Я пожертвую своим собственным временем и с желанием помогу

выполнить вашу клятву и обещания ветерану революции. Будем писать вместе, но с одним условием: моя фамилия и какие-либо другие данные обо мне в повести упоминаться не будут. Я так хочу. На этом и сошлись. Пять с половиной лет работали над повестью. Трудновато доставалось, но молодой ветеран энергично работал. Я диктовал, а он писал, переписывал и снова писал, в общем, успешно преодолевал все препятствия изложения. Кроме того, по моему поручению отбирал и копировал нужные для повести документы в Троицком, Челябинском, Рудненском и Костанайском музеях. Вместе изучали дела ветеранов Гражданской войны. Использовали данные областного архива и областного суда и т.д. и т.п.

Соавтор проявил неподдельную активность в поисках материалов, проявлял личную инициативу в этом плане, словно он сам лично слышал предсмертный наказ Якова Евдокимовича: „Очень прошу, когда станет возможным, обязательно опиши времена, в которые пришлось мне жить. И главное – правду о временах. О моей персоне можно поменьше. А вот о баталиях, которые всё время после смерти Ильича происходили в логове Сталина, опиши правдиво и поподробнее...”

ДВУЛУЧАНСКИЙ ЯКОВ ЕВДОКИМОВИЧ

1895-1967 гг.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О детстве и юности Двучанского

Яков Евдокимович родился 15 сентября 1895 года в селе Новониколаевке Волуевского уезда Воронежской губернии в бедной крестьянской семье. Всем известна жизнь в послекрепостной России – нищета и бедность. Из истории знаем о великом столыпинском переселении людей из Центральной России на земли в Сибирь. Родители Якова Евдокимовича в конце XIX века тоже решились на это переселение. Обещались земли и свобода земледелия. Нам также из истории известно, как это было: переезжали гужевым транспортом – пешком. Этот неблизкий путь от Волуек до Казахстана устлан многими безымянными могилами. Там где-то на этом пути похоронены и родные Якова. Он и его старшая сестра Софья были подобраны добрыми людьми и привезены в пункт назначения в село Юльевка (позже переименованный в село Сулуколь Семиозёрного района). Сколько себя помнил Яков в детстве и юности, он жил у добрых и заботливых людей. По мере возрастной возможности работал. Когда сестра Софья стала взрослой – вышла замуж в селе Семиозёрное за кузнеца Прокофия Маковецкого. Переехал туда и Яков. Работал четыре года кочегаром на паровой мельнице у хозяина Сергеева и одновременно обучался грамоте у сельского дьякона при церкви. О своей работе на мельнице Сергеева Яков всю жизнь отзывался только с положительной стороны:

– У Сергеева я не только работал, но и жил почти как член семьи наравне с детьми его. Питались мы за одним столом, жили и спали так же на равных условиях. Это он, Сергеев обучил меня мастерству кочегарить и управлять паровым двигателем. Это он направил меня учиться грамоте к церковному дьякону. За всё это я всю жизнь благодарен своему первому наставнику. Кроме того, я всегда вспоминаю первого своего учителя грамоте дьякона Иллариона, который за четыре года научил меня не только умению писать и читать, но и грамотно понимать окружающую действительность жизни. И Сергеев, и дьякон Илларион практически поступали со мной как близкие и родные для меня люди. Они помогли моему взрослению.

Дьякон Илларион Васильевич, усмотрев во мне любознательного юношу, рассказывал о событиях, происходящих в мире в канун Первой мировой войны. Дьякон был великим патриотом России. С гордостью рассказывал мне о достижениях России в области промышленного роста и сельского хозяйства. Я впервые узнал от него о великом российском реформаторе Петре Аркадьевиче Столыпине, который стремился сделать каждого российского гражданина зажиточным и счастливым. Илларион Васильевич постоянно читал газеты того времени. Был в курсе мировых событий и мне рассказывал о своих познаниях. От него я узнал, почему возникают войны, почему на Россию всё время нападают. Он говорил мне: „Россия самая богатая страна в мире и своими недрами, и плодородными землями. Вот потому и завидуют ей, и мешают развиваться“. Я узнал от дьякона и о том, что западные страны сгруппированы в союзы против России. Он рассказывал, что Германия, Австро-Венгрия и Италия ещё в начале века создали Тройственный союз против России. В противовес им в 1907 году был создан аналогичный военный блок, в который вошли Россия, Франция и Англия. Назвали этот союз Антантой. „Вот так, мой дорогой юноша, противостояние налицо. Теперь противники придумают повод для начала войны. И поверь мне, найдут этот повод“. И, действительно, 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну России.

– Я, – продолжил рассказ Яков Евдокимович о своей юности, – продолжал учиться у дьякона до мая 1915 года. Он мне и поведал, что было придумано Тройственным союзом для повода объявления войны России. А повод был таким: 15 (28) июня 1914 года в Сараево (в столице Боснии и Герцеговины) „террористами“ был убит вместе с женой Софией наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. В связи с убийством герцога 28.07.1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Сербия была союзницей России. В целях предотвращения возможной войны Германии с Россией царь Николай II, на правах родственника (жена царя ведь немка) связался с германским кайзером (императором) Вильгельмом II и попросил последнего предотвратить войну Австрии с Сербией, т.е. войну Тройственного союза с Россией. Вильгельм „внимательно, с понятием“ выслушал „своего родственника“ и что-то вроде бы „по-родственному“